

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

СОБИРАТЕЛЬ РУСИ

Как только ни называли московского князя Ивана Данииловича Калиту: скупец, лицемер, татарский угодник... Но потомкам он всегда будет интересен как дальновидный и мудрый политик, подлинный основатель Московского государства. Издательство «Молодая гвардия» представляет третью редакцию книги историка и писателя **Николая Борисова «Иван Калита»**. Автор рассказывает читателям о том, кого современники ласково называли Добрым, всю свою жизнь он старался ревностно исполнять долг государя и христианина.

ЗАБЫВ О ПРЕЗУМЦИИ

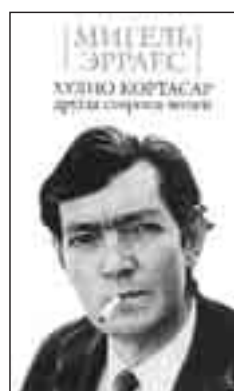
Майкл Роботзм начинал как журналист вечерней газеты Сиднея. Затем переехал в Лондон, где работал во многих известных изданиях. Сейчас он вошел в число самых популярных писателей, чьи произведения считаются эталоном жанра... Действие романа Майкла Роботзма «Подозреваемый» (издательство «Азбука»), уже переведенного на 15 языков и ставшего бестселлером в 35 странах, происходит в Англии. Убита девушка, полиция занимается розыском преступника. Кто он - маньяк-безумец или хладнокровный злодей? Преуспевающий психиатр Джозеф О'Лафлин начинает опасное и тяжелое расследование.

АЗБУКА ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

В «Новом энциклопедическом словаре изобразительного искусства» **Виктора Власова**, второй и третий том которого вышли в свет в издательстве «Азбука», предмет самого искусства понимается намного шире, чем это принято в академической традиции. Автор стремится объединить термины философии, эстетики, истории искусства разных видов и жанров, рассмотреть обстоятельства создания отдельных памятников архитектуры, произведений живописи, графики, скульптуры и декоративного искусства через слово - имена мифологических персонажей, исторических лиц и литературных героев, а также наименования тем и сюжетов.

ЦЕНИВШИЙ СВОБОДУ

Книга «Хулио Кортасар. Другая сторона вещей» («Азбука-классика») - увлекательное повествование о жизни и творчестве культового писателя XX века, ставшего пророком для целого поколения. Кроме рассказа о жизни Кортасара в книге дается развернутый литературоведческий анализ его произведений, приводятся большое количество документальных материалов. Автор работы - известный прозаик, знаток испаноязычной литературы **Мигель Эррасс**.

Николай МОДЕСТОВ

С ЛЮБОВЬЮ К ГОГОЛЮ?

Вопрос, вынесенный в название этой статьи, намеренно абсурден. Ведь если бы художественный руководитель театра Сергей Арцибашев не любил нашего замечательного Николая Васильевича, не было бы очень интересной «Женитьбы» в Театре на Покровке. Ту же редакцию с незначительными изменениями (серьезные коснулись сценнографии, в мизансценах, но не замысла) Арцибашев перенес на Большую Никитскую, в Театр имени В. Маяковского. Изменения были связаны только с тем, что сцена в Театре В. Маяковского значительно больше. Если бы не любовь к Гоголю, не было бы этого перемещения в московском пространстве, не было бы триумфальных гастролей именно с этим спектаклем. И поэтому абсолютно естественно, что Арцибашев «посягнул» на «Мертвые души». Не так давно родилась пьеса постоянного соратника Арцибашева драматурга Владимира Малагина «Поэма о Чичикове в 2 актах и 2 томах», а теперь показана и премьера, на которую валом валит зритель.

Однако далеко не все получилось по-настоящему хорошо. Есть спорные

моменты, бесспорные проколы и есть несомненные творческие удачи, к которым в первую очередь принадлежит исполнение роли Павла Ивановича Чичикова самим Арцибашевым. Поблагодарить с самого начала должно и сценнографа А. Орлова, создавшего очень интересную сценическую конструкцию: эдакий цилиндр, в котором «читается» и губернский город, и помещичьи усадьбы, и - главное! - вся Россия. Композитор Владимир Дашкевич и поэт Юлий Ким еще более «уточнили» климат спектакля и его умную ассоциативность с современностью. Поэма Гоголя в спектакле современна, потому что Россия все так же «боже, как грустна», и, несмотря на то что спектакль порой воспринимается как изощренный шоу по Гоголю, прямой модернизации в нем нет. Впрочем, если бы и была, но оправданная замыслом драматурга, так и то, если талантливо, не возбраняется. Аллюзии, проекции на нашу жизнь порой бывают элегантно, особенно в сатирической панораме. Но спектакль не ставит перед собой такой цели. Вот почему зритель просто в шо-

ке, когда сатирически-философской театральной версии сатирически-философского литературного произведения, в версии, автор которой вроде бы бережно относится к классике, Ноздрев (А. Лазарев) - шумный, глупый, суматошный человек - почему-то становится выразителем острой гоголевской боли: «Русь, куда же несешься ты? Дай ответ... Не дает ответа!..» Такая «передача» авторского текста просто кощунственна. Пафос, на который претендует, произнося эти фразы, Ноздрев, это мурло, вызывает у одних раздражение, у других - смех.

Нет ничего предосудительного в том, что в этой премьере определенно есть черты шоу - они идут и от обилия балов (а танцы хорошие! - балетмейстеры Ю. Клевцов и А. Молоствов), и от манеры игры (так задумано!) и так, пожалуй, «требует» Гоголь, но... Опять же этот Ноздрев!.. Ну слишком он шоумен. Или ярчайшая удача С. Немоляевой в роли Коробочки... Стоп. Это была бы ярчайшая удача, если бы... Ну зачем же ей после чуть ли не каждой реплики компьютерное «Ру»?.. И это в спектакле, не

стремящемся к забавности на грани капутника, к неприкрытому переносу сюжетов и образов в наши дни! Это полная отсебятина. Мягко говоря. Бедный зритель отказывается понимать то, что понять невозможно. Манилов (В. Запорожский) обеднен драматургией, в частности, лишен своих детей Фемистоклоса и Алкида. Где эта знаменитая сахарная мечтательность Манилова? Нет ее. Обеднен драматургией и характер Собакевича - его буквально чудом «вытаскивает» И. Кашинцев. Не все, хотя и многое, удалось И. Костолевскому в роли Плюшкина. Поражает действительно смелость обращения красавца-актера к этому образу. Но что ему мешает? Драматургия. Стремление автора пьесы вместить в нее максимум из двух гоголевских томов и не во всем удачное намерение постановщика (это уже касается не только Плюшкина) сделать так, чтобы актер исполнял две роли в спектакле.

...Еще не найден настоящий темп спектакля. Пока еще не покидает ощущение, что слишком много длиннот, особенно в сценах 2-го тома. Но Гоголь есть Гоголь, он все равно до боли сердечной интересен зрителям, каждому из нас, кто приходит в зал театра и смеет надеяться, что со временем спектакль «устойится» и уйдет от спорностей и неточностей.

Наталья ЛАГИНА

Давно ли вы открывали Словарь живого великорусского языка В.И. Даля? Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства он бы вам очень пригодился. Навряд ли вам удастся без него разобраться, что такое голбец, скрыня, светцы... И еще огромное множество других предметов, собранных здесь и по которым можно узнать о быте русской жизни.

Открыт музей был в 1981 году. Но и поныне он остается единственным в России музеем, объединившим в своем собрании изделия художественных ремесел, народных промыслов, а также авторские произведения декоративно-прикладного искусства народов нашей страны начиная с XIV века и до наших дней. Здесь хранится уникальное собрание лаковой миниатюрной живописи на папье-маше, произведения мастеров Федоскина, Палеха, Мстёры, Холуя, собрание лаковой росписи по металлу Урала и Подмоскovie, коллекция самоваров и чугунного художественного литья, ювелирные изделия Фаберже, Овчинникова, Сазикова, фарфор и стекло прославленных русских заводов... Музей обладает и крупнейшим в России собранием мебели второй половины XIX - начала XX века в национальном русском стиле, изготовленной в мастерских Абрамцева, Галашкина, Москвы и Нижнего Новгорода.

Один из залов служит чем-то вроде почтовой станции, отправляющей посетителей по билету, словно по подорожной, на пару столетий назад. Здесь есть все, что понадобится в дороге: сундуки с Русского Севера, дуги

ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

ВСЕ РУССКИЙ БЫТ В ОДНОМ МУЗЕЕ

с бронзовыми поддужными колочечниками (с Валдая и Пуреха), сани из Архангельской губернии. «Сия дуга хозяйну слуга. Конь беги бодрись. Сию дугу работал Федор Лебедев Великовский» - гласит надпись на дуге. Таков был обычай: высекать на инструментах, оружии, предметах утвари соответствующие их назначению надписи.

У входа в другой зал музейным стражем стоит манекен,

одетый в рубаху с поясом - праздничный костюм уральского казака. Он охраняет открывающийся за дверью мир деревянных пряж, швей и текстиля. При наличии некоторого воображения можно представить, как пользовались набойными досками - деревянными «печатными» формами с укрепленными в них железными пластинами и шпелками для узорной раскраски материи: их оку-

нали в краску, а потом прижимали к холсту. Рядом стоят прялки - от незамысловатых и простых, видно, сработанных деревенским мастером-самоучкой, до украшенных орнаментом. Неподалеку собрались за стеклом сказочные емкости из бересты и луба: тусеки, тусеса, лукошки, шкатулки, коробейки и буряки.

По этому музею хочется бродить долго, внимательно рассматривая все экспонаты. И тогда можно даже научиться отличать, скажем, хохломскую роспись по дереву от богородской,

федоскинские лаковые миниатюры от мстёрских, дымковскую игрушку от филимоновской.

Одна из экспозиций рассказывает об участии Москвы во Всемирной парижской выставке 1900 года. Здесь собраны те самые произведения, которые были тогда привезены в Российский павильон кустарных изделий и рукоделий. В центре располагается огромный камин с керамической облицовкой, изобращающей «Встречу Вольги Святославовича и Микулы Селяниновича», выполненный Врубелем в подмосковной абрамцевской мастерской. По этим изразцам, кстати, нетрудно представить, как во второй половине XIX века формировался сейчас забытый так называемый русский стиль, который иногда еще называют стилизованной былинной русской стариной. Его любимыми элементами были богатыри, мифические жар-птицы, драконы, русалки... Этот мир наполнил силой многие произведения выдающихся русских художников - Васнецова, Врубеля...

Рассказывать об этом музее очень сложно. Он огромен, как русская жизнь. Увы, о назначении многих предметов я даже не догадался. Например, торба. Признаюсь, я был уверен, это что-то вроде сумки. А потом заглянул в словарь Даля и узнал, что это «небольшой мешок, надеваемый лошадям на морду, с овсом, чтобы они не сорили»...

По крайней мере пять тысяч экспонатов и столько же забытых слов великорусского языка ожидают вас. Вот чудеса-то какие...

Антон БОНДАРЕВ

В Московском театре оперетты появился мюзикл «Маугли». В этом восхитительном спектакле нет присущего сейчас многим театрам стремления к осовремениванию. А при том - очень современная сценнография (В. Арефьев), изобретательные яркие костюмы (В. Комолова), современные музыкальные ритмы и... совершенная чистота и точность интонации замечательного английского классика Редьярда Киплинга.

Сюжет, разумеется, известный и представленный многими жанрами искусства (театром, кино, оперой, балетом, анимацией), а теперь и мюзиклом. Это очень трудный жанр при инсценировке классики. В переполненном зале - и родители, и совсем юные, лет пяти, а то и четырех, зрители, и все увлечены происходящим на сцене до самозабвения. Признаюсь, за последние лет пятнадцать мне не доводилось видеть такого удачного семейного музыкального спектакля. Музыку к нему, либретто и все стихи (кроме одного дуэта «Странная мечта» Ю. Володиной) сочинил талантливый солист те-

ЭТОТ БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ КИПЛИНГ!

тра, воспитанник Щепкинского училища Владислав Сташинский, а молодой режиссер Алина Чевик, по сути, дебютировала на столичной сцене именно этой премьерой. Во многих инсценировках этой книги Киплинга в центре оказывается фантастичность ситуации либо внимание к диким животным, их вслед за автором очеловечивают. В постановке Театра оперетты главным стал образ Маугли, и в этом спектакле следует за Киплингом. Драматургу, режиссеру, актеру удается показать характер в развитии, проследить, как мальчик становится юношей. Взросление для Маугли значит превращение в человека. Человека удивительного, познавшего и впитавшего в себя мудрость природы.

...Здесь все захватывает. И многочисленные обитатели джунглей. И ловкий, нежный, сильный и романтический Маугли (студент 4-го курса ВГИКа Алексей Франдетти), и трага-

тельный увалень медведь Балу (Александр Голубев), и «очень страшный» (но и смешной, хотя он этого не понимает) тигр Шер-Хан (Вячеслав Иванов), и коварный, хитрый шакал Табаку (Александр Каминский), и красавица змея Белый Клубок (Татьяна Константинова), и огромный величественный удав Каа, похожий на верховного жреца из оперы «Аида» (Виктор Богаченко)... А вот пантера Багира (Надежда Захарова) при том, что удивительно пластична, в вокале проигрывает своим коллегам по сцене. А ведь именно ей передан один из самых красивых хитов. Мгновенно покоряет, как и монолог Багиры, романтический любовный дуэт Маугли и Девушки (Ольга Ратникова) «Странная мечта».

...Изобретательность режиссерская и сценнографическая просто бьет ключом. Поражает подвижный

лес-джунгли, в котором деревья кажутся живыми существами, или цветной ковер, покрывающий оркестровую яму, ковер, в отверстиях которого появляются змеиные головы, универсальность поющих и танцующих актеров. Балетмейстер Борис Барановский сумел использовать и классическую хореографическую фактуру, слить с ней спорт, балет, да еще вклинить в общее танцевальное зрелище довольно трудные элементы акробатики. И все это прекрасно сочетается.

Знаю, что сейчас скажу почти крамолу, но все равно скажу: «Маугли» В. Сташинского, спектакль московской оперетты, напомнил мне по синтезу сложнейших элементов мюзикла узбековских «Кошек» (я имею в виду лондонскую версию).

Пусть побольше детей и взрослых увидят его - он того стоит...

Наталья ЛАГИНА